

Линь Кунлу, непривычно для себя, говорил с нескрываемой поспешностью. Его взгляд, не отрываясь, был прикован к Пань Чжои, ожидая ответа.

Пань Чжои чувствовал некое странное замешательство. Хотя они познакомились совсем недавно, его не покидало ощущение, что этот пареньек с чересчур красивой внешностью словно бы не вписывался в их компанию, да и вообще в этот мир.

Точнее говоря, он словно парил вне всего происходящего. В нем проскальзывало любопытство, но лишь поверхностное — ни люди, ни события, казалось, не трогали его по-настоящему.

Взять хотя бы их первую встречу: парень стоял у внедорожника, наблюдая, как Пань Чжои с дядей Чжао и остальными уводят за собой десяток зомби. Он не выказал ни капли паники или недовольства, лишь невозмутимо вскинул арбалет.

Тогда, в своих огромных солнцезащитных очках, делавших его лицо еще меньше, он казался настолько хрупким, что его, казалось, мог сдуть легкий ветерок. Однако рука, державшая арбалет, была тверда, а движения при смене болтов — методичны и даже изящны, невзирая на смертельную опасность.

Будто он находился не в эпицентре апокалипсиса, не на пустынной, заброшенной улице, окруженный живыми мертвецами, а просто был путешественником, который случайно забрел сюда, остановился и столкнулся с чем-то совершенно неважным.

Рассеянный, почти нереальный.

Если бы Линь Кунлу знал, о чем размышляет Пань Чжои, он бы ответил, что тогда был просто слишком голоден, чтобы обращать внимание на мелочи.

Пань Чжои, изучавший в университете антропологию, по роду занятий привык наблюдать за людьми. С самого начала он почувствовал: Линь Кунлу не такой, как остальные выжившие. В нем не было боли и растерянности после катастрофы, страха перед опасностью, отчаяния или тупика в мыслях о будущем.

Он казался эфемерным, человеком, возникшим из ниоткуда и не имеющим глубоких связей с этим миром. Позже, наблюдая за общением Линь Кунлу и Чжао Чжоучжи, это чувство лишь укрепилось.

А теперь выяснилось, что у этого человека, живущего будто вне мира, есть кто-то, кто вызывает у него интерес или беспокойство, и он отчаянно жаждет узнать, где этот человек. Это было похоже на воздушного змея, наконец-то обретшего нить, или на манекен, в котором вдруг пробила искра жизни.

Профессиональная привычка взяла верх, и Пань Чжои с любопытством спросил:

— Ты знаком с командиром Цзяном?

Линь Кунлу на мгновение лишился дара речи, подумав: можно ли считать знакомством отношения с бывшим парнем?

— Пожалуй, — в конце концов кивнул он, ответив уклончиво.

Если, конечно, этот человек действительно является главным героем.

— Вот незадача, — нахмурился стоявший рядом Чжао Чжоучжи. — Господин Цзян и майор Чэнь ушли еще утром во главе отряда.

Линь Кунлу охватило разочарование, но он тут же спросил:

— А когда они вернутся?

— Трудно сказать, — покачал головой Чжао Чжоучжи. — Может, сегодня, а может, завт...

Он не успел договорить, как раздался резкий звук: «Клац!»

Трое мужчин тут же обернулись и, увидев, что это другой выживший случайно уронил поднос, с облегчением выдохнули. Линь Кунлу уже собирался отвести взгляд, но вдруг осознал: что-то не так.

Нет, он не случайно уронил поднос. Его руки дрожали.

Чжао Чжоучжи и Пань Чжои тоже заметили это, и их лица мгновенно окаменели. Линь Кунлу, не подавая виду, незаметно потянулся к арбалету в сумке.

И действительно, в следующую секунду выживший свернулся в клубок, его тело начало биться в конвульсиях, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, он выплюнул сгусток черной крови прямо на поднос.

Другой выживший, находившийся поблизости, мгновенно побледнел, в ужасе вскочил и, спотыкаясь, бросился к Линь Кунлу и остальным.

Линь Кунлу медленно поднял арбалет, сжав сухие губы, и, не мигая, следил за корчащимся на полу человеком. За дезинфицирующей ширмой охранники тоже заметили неладное, их лица исказились, руки лихорадочно потянулись к оружию.

Но в глазах Линь Кунлу все происходило как в замедленной съемке. Боковым зрением он

видел, как люди за ширмой кадр за кадром выхватывают пистолеты, а человек на полу, изгибаясь в неестественной позе, так же медленно поднимается.

Черно-коричневые вены проступили под его кожей, расплзаясь от шеи к лицу, словно корни дерева. Глаза стремительно мутнели, становясь мертвенно-белыми, а затем покрываясь сетью кровавых капилляров. Он разинул рот, с которого текла слюна, и бросился на ближайшего человека.

Нет, называть его человеком уже было нельзя — трансформация завершилась слишком быстро.

Линь Кунлу едва заметно шевельнул пальцем, спуская тетиву — его стрела пронзила воздух на секунду раньше, чем прозвучали выстрелы из-за ширмы. Острая стрела в мгновение ока пробила череп зомби, и лишь следом подоспели пули.

На складе воцарилась тишина. Все смотрели в их сторону. Лишь когда тело зомби с глухим звуком рухнуло на пол, люди опомнились, и поднялся панический шум.

— Кто-то заразился! Как это возможно?

— Разве их не проверяли?

— Он кого-то укусил?

— Я же говорил, нельзя устраивать карантин на складе!

— А где еще? Другого безопасного места нет.

В углу склада спасенный выживший тяжело дышал. Пытаясь подняться, он дрожал от слабости и поспешил спрятаться за спину Линь Кунлу.

Пань Чжои едва удержался от смеха: этот здоровяк, прячущийся за куда более хрупким Линь Кунлу, выглядел донельзя комично. Но, вспомнив погибшего товарища, он не смог улыбнуться. Они были знакомы недолго, но не раз вместе ходили за припасами, пройдя через огонь и воду.

Видеть, как человек, который еще недавно был в порядке, вдруг превращается в монстра — даже после двух месяцев такой жизни это зрелище каждый раз давило на сердце. Чжао Чжоучжи тоже тяжело вздохнул.

За ширмой охранники уже вошли, чтобы убрать тело. Тот, кто стрелял, подошел ближе, посмотрел на Линь Кунлу и вдруг сказал:

— Неплохо стреляешь. Раньше тренировался?

Линь Кунлу на секунду растерялся. Он не тренировался, но некоторые вещи, казалось, делал инстинктивно: водил машину, стрелял из пистолета, пускал стрелы. Видимо, умел до потери

памяти.

Он неопределенно кивнул.

Чжао Чжоучжи, решив, что парень растерялся, потому что не узнал собеседника, поспешил представить:

— Это младший лейтенант Цэнь Бинь, прибыл вместе с майором Чэнем.

Линь Кунлу ответил короткое «о» и сказал Цэнь Биню:

— Здравствуйте.

Он машинально протянул руку, но, вспомнив, что находится на карантине, особенно после недавнего случая, одернул ее обратно.

Цэнь Бинь с пониманием кивнул, еще раз похвалил его за меткость и повернулся, чтобы проследить за уборкой тела. Линь Кунлу тоже повернул голову: те осматривали одежду на трупе, прежде чем завернуть его и унести.

Похоже, он догадался о причине, и, когда Цэнь Бинь уже собирался уходить, вдруг спросил:

— Его кусали?

Цэнь Бинь замер, его лицо помрачнело. Он повернулся, покачал головой и ответил:

— Нет.

Воздух в углу склада стал тяжелым. Лица Чжао Чжоучжи и остальных исказились. Цэнь Бинь вздохнул:

— Возможно, вирус передается воздушно-капельным путем, но это еще не доказано. В любом случае, ради безопасности, носите маски, когда будете выходить.

Чжао Чжоучжи и остальные побледнели. Если вирус действительно передается по воздуху, то есть ли у них... хоть какое-то будущее? Особенно учитывая, что они только что находились в тесном контакте с тем человеком, запертые в этом маленьком пространстве.

После ухода Цэнь Биня вскоре пришли другие люди и обработали место, где лежал зараженный, высокотемпературным огнеметом — судя по всему, для дезинфекции. Затем они опрыскали Линь Кунлу и остальных спиртом, уксусом и измерили температуру.

Линь Кунлу послушно выполнил все инструкции, и, когда они ушли, не удержался и спросил Чжао Чжоучжи:

— Это помогает?

— Ты про уксус? — уточнил Чжао Чжоучжи.

Линь Кунлу кивнул.

Чжао Чжоучжи покачал головой и без особой надежды ответил:

— Скорее, для самоуспокоения.

Вирус зомби не похож ни на один из известных человечеству. Если бы от него можно было так просто защититься, мир не превратился бы в ад.

Чжао Чжоучжи вдруг пожалел: если бы не он пригласил Линь Кунлу, тот не приехал бы на базу, не попал бы в карантин и не оказался бы сейчас под угрозой заражения.

— Прости, Сяо Лу, это я тебя втянул, — с виной сказал он.

Линь Кунлу покачал головой:

— Это было мое собственное решение.

Помолчав, он добавил:

— На самом деле, мне кажется, это не обязательно воздушно-капельный путь.

Когда он был на вилле, он убил два десятка зомби, только на их захоронение ушло несколько дней, и все это время он был с ними в тесном контакте. Если бы вирус передавался по воздуху, он бы уже давно заразился.

— Нет, на самом деле с самого начала передача шла не через прямой контакт, — вдруг подал голос Пань Чжой.

Он сидел у стены, потеряв всякий интерес к жизни, и бормотал себе под нос:

— Помните? В ту ночь, когда все началось, в небе появились три кровавые луны, а затем бесчисленное количество людей превратились в зомби и монстров. Большинство из них никто не кусал...

— Должно быть, произошел резкий выброс вируса, его концентрация в воздухе подскочила, что

и вызвало мутации. А потом концентрация снизилась, и заражений по воздуху стало меньше. Возможно, сейчас она снова растет. Да, должно быть, именно так.

Он кивал сам себе, и чем больше анализировал, тем логичнее ему казалась эта версия.

Линь Кунлу подумал, что Пань Чжои просто подгоняет факты под результат, и многие вопросы это все равно не объясняло. Например, почему концентрация вируса вдруг подскочила, а потом упала? Но он и сам не мог объяснить, что произошло в ту ночь, поэтому промолчал.

Может быть, когда та бесполезная система восстановит энергию и расскажет ему весь сюжет, он узнает причину.

Постепенно все замолчали. Возможно, под влиянием недавних событий атмосфера на складе стала гнетущей. Уныние распространялось повсюду, даже те, кто находился вне зоны карантина, притихли, и на лицах у всех читалась безнадежность.

Линь Кунлу хотел было еще расспросить про командира Цзяна, но теперь не решился.

Неизвестно, сколько прошло времени, как вдруг Чжао Чжоучжи тихо заговорил, и в его голосе слышалась подавленная дрожь:

— Возможно... вирус существовал давно, и все это дело рук человека.

Линь Кунлу посмотрел на него и заметил, что тот ведет себя странно — словно погрузился в воспоминания или пытается сдержать сильное потрясение.

Он хотел что-то спросить, но за ширмой снова поднялся шум. Линь Кунлу инстинктивно встал, за ним последовали Чжао Чжоучжи, Пань Чжои и другой выживший, Гао Вэй.

Вскоре до них долетели ключевые слова: майор Чэнь и командир Цзян попали в беду.

Линь Кунлу замер. В беду? Цзян Цы попал в беду? Но разве Цзян Цы не главный герой? Может, это просто совпадение имен?

Рядом с ним Чжао Чжоучжи, услышав новость, мгновенно побелел и пошатнулся. Линь Кунлу поспешил его поддержать:

— Что с вами?

Пань Чжои тоже пришел на помощь и прошептал Линь Кунлу:

— Сын дяди Чжао ушел вместе с майором Чэнем и командиром Цзяном.

Линь Кунлу сразу все понял.

Чжао Чжоучжи быстро взял себя в руки, крепко встал на ноги, схватил оружие и сказал:

— Я должен его спасти.

Пань Чжои попытался его успокоить, ведь они до сих пор не знали, что именно произошло. К счастью, вскоре появился Цэнь Бинь и ввел всех в курс дела.

Оказалось, они только что получили сообщение из Третьей больницы города, отправленное майором Чэнем. Тот сообщил, что они заблокированы в больнице, выбраться, скорее всего, не смогут, и велел людям на базе искать свой путь, не ждать их и не пытаться спасти.

Очевидно, это было не сообщение с просьбой о помощи, а прощальное письмо.

— Разве связь не прервана? Как удалось получить сообщение? — тихо спросил Линь Кунлу у Пань Чжои.

Тот ответил:

— Прерван спутниковый сигнал. У майора Чэня есть мобильная радиостанция, она позволяет обмениваться короткими сообщениями на малых дистанциях там, где нет спутникового покрытия.

Линь Кунлу кивнул, давая понять, что понял.

В толпе многие выглядели растерянными:

— Как они оказались в Третьей больнице?

— Это была случайность, — мрачно ответил Цэнь Бинь, обводя взглядом людей. — Я собираюсь отправиться на спасение. Кто-нибудь хочет пойти со мной?

Слова прозвучали как капля воды в раскаленное масло.

— В Третью больницу? Разве оттуда можно вернуться? Даже майор Чэнь и командир Цзян не справились.

— Именно! А если вы, лейтенант Цэнь, уйдете, что будет с нами?

— Вы не останетесь нас защищать?

— Да, вы не можете уйти!

Уходя, майор Чэнь специально оставил Цэнь Биня с отрядом, чтобы тот присматривал за базой. Услышав о его планах, многие запаниковали, а некоторые начали обвинять его и давить на совесть. Не все люди бескорыстны.

Но, впрочем, не все были эгоистами. Вскоре нашлись и те, кто начал их стыдить:

— Как можно не спасать? Майор Чэнь и командир Цзян рисковали жизнью, чтобы найти путь из города, если мы не пойдем на помощь, разве мы останемся людьми?

— Верно! Они нас спасали, припасы добывали, без них мы бы давно с голоду умерли.

— Апокалипсис длится всего два месяца, а люди уже так изменились?

— Сами здоровые лбы, сидите на базе, едите и пьете, палец о палец не ударили, а еще требуете, чтобы лейтенант Цэнь вас защищал? Он вам кто, папаша?

— Дармоеды!

— Только и умеете, что жрать за чужой счет!

Линь Кунлу: «...»

Хотя ругали не его, вспомнив, что он сам только что бесплатно поел, он невольно потер живот, чувствуя странную неловкость.

В этот момент Чжао Чжоучжи первым поднял руку с пистолетом и твердо сказал:

— Я иду.

На складе воцарилась тишина. Следом за ним Линь Кунлу робко поднял тонкое запястье и тихо кашлянул:

— Я тоже иду.

Пань Чжои, стоявший рядом, опешил, посмотрел налево, потом направо и, наконец, нерешительно поднял руку:

— Т-тогда я тоже... пойду?

Вскоре остальные тоже пришли в себя, и раздалось еще несколько выкриков: «И я!», «Я тоже!».

— В любом случае, без майора Чэня и командира Цзяна нам самим из города не выбраться. Раз уж все равно рано или поздно помирать, лучше попытаться их спасти, вдруг появится шанс, — сказал кто-то из толпы.

<http://bllate.org/book/18743/1812975>